ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

УДК 340.1

ЮРИДИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН*

Комкова Г.Н., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, *komkova_galina@mail.ru*

Тюменева Н.В., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, *tumeneva82@mail.ru*

Тогузаева Е.Н., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, *belana1@yandex.ru*

Новый технологический уклад всех сфер общественной жизни требует макромасштабного реформирования организации власти и качественно иного правового регулирования. Авторами статьи обосновывается необходимость участия государства и права в формировании информационной культуры пользователей. В частности, авторы задаются вопросом, в каком объеме должно осуществляться управление и регулирование Интернет-отношений, какими способами, средствами и методами должно осуществляться это воздействие, чтобы совершенствовать и повышать уровень информационно-коммуникативной культуры пользователей сети, а не вынуждать их к анонимности действий в сети, «уходить» в глубокий Интернет, использовать скрытые сети виртуального мира. На сегодняшний день в российском Интернет-пространстве успешно формируется и функционирует конструкция электронного государства, которая имеет огромный потенциал. Но в условиях российской цифровой среды электронное государство моделируется на основе авторитарных организационно-управленческих механизмов. Это, в свою очередь, создает серьезные организационные и административные барьеры для развития и формирования информационно-коммуникативной культуры. Сегодня стало очевидным, что масштаб правового регулирования в социальной сфере и в Интернет-пространстве должен быть разным. В современном законодательстве уже закладываются определенные предпосылки для регулирования Интернет-коммуникаций (закреплены цифровые права, внедряются неюрисдикционные процессы и пр.). Чтобы сохранить ценность личности в сфере Интернет-коммуникаций, не дать нивелировать права и свободы человека в угоду технологичности и оперативности, необходимо формировать и совершенствовать информационно коммуникативную культуру.

Ключевые слова: цифровизация, государственно-правовая система, информационно-коммуникативная культура, юридизация Интернет-пространства, электронное государство, электронный правопорядок.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-151-155

UDC 340.1

LEGALIZATION OF INTERNET SPACE AS A METHOD FOR INCREASING THE INFORMATION AND COMMUNICATIVE CULTURE OF CITIZENS*

Komkova G. N., Saratov national research state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, *komkova_galina@mail.ru*

Tumeneva N. V., Saratov national research state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, *tumeneva82@mail.ru*

Toguzayeva E. N., Saratov national research state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, *belana1@yandex.ru*

The new technological structure of all spheres of public life requires a large-scale reformatting of the organization of power and a qualitatively different legal regulation. The authors of the article substantiate the need

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ на реализацию научного проекта № 20-011-00211 А «Правовая основа становления, развития информационно-коммуникативной культуры населения и пути ее повышения в эпоху цифровизации» (The article was prepared within the framework of the RFBR grant for the implementation of scientific project No. 20-011-00211 A «Legal basis for the formation and development of information and communication culture of the population and ways to improve it in the era of digitalization»).

for the participation of the state and law in shaping the information culture of users. In particular, the authors ask the extent to which the management and regulation of Internet relations should be carried out, in what ways, means and methods this impact should be implemented in order to improve and increase the level of information and communication culture of network users, rather than force them to anonymize actions in network, "go" to the deep Internet, use hidden networks of the virtual world. To date, the construction of the electronic state, which has enormous potential, has been successfully formed and is functioning in the Russian Internet space. But in the Russian digital environment, the electronic state is modeled on the basis of authoritarian organizational and managerial mechanisms. This, in turn, creates serious organizational and administrative barriers to the development and formation of an information and communication culture. Today it has become apparent that the scale of legal regulation in the social sphere and in the Internet space should be different. Modern legislation already lays down certain prerequisites for regulating Internet communications (digital rights are enshrined, non-jurisdictional processes are introduced, etc.). In order to preserve the value of an individual in the field of Internet communications, to prevent the leveling of human rights and freedoms for the sake of technological effectiveness and efficiency, it is necessary to form and improve an information and communication culture.

Key words: digitalization, state-legal system, information and communication culture, legalization of the Internet space, electronic state, electronic rule of law.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-151-155

Значение сети Интернет в современном мире трудно переоценить, его глобальное влияние ученые называют «силой, изменившей ... восприятие пространства и времени» [1, с. 177], а цифровизацию – «базовым трендом современной цивилизации» [2, с. 11]. В Интернет-пространство перешел значительный спектр общественных отношений, что трансформировало инструментальное значение коммуникативно-информационных составляющих. Если до середины прошлого столетия они воспринимались лишь как подручные средства, то с конца XX века цифровые технологии стали категориями стратегического уровня, а, значит, игнорировать их культурную значимость невозможно [3, с. 6]. Более того, цифровые средства коммуникации не просто трансформируют область масс-медиа, а фактически создают новую среду обитания [4].

Виртуальная среда – это уникальное пространство со своими специфическими цифровыми закономерностями, оно не тождественно, не одинаково, не скопировано с реальной «аналоговой» действительности, является частичным отображением физического мира в памяти программных средств и компьютеров [5, с. 266]. Изначально виртуальное пространство мыслилось как деидеологизированная сфера [6, с. 94], но с популяризацией Интернета, с включением в коммуникации многочисленных пользователей, в Интернет-пространстве все больше стали проявляться их ценностные установки, идеологические предпочтения, субъективные оценки, этические правила поведения и пр., т.е. все то, что является элементами культуры. Закономерно, что это поставило в науке проблему формирования информационно-коммуникативной культуры. Сейчас активно предлагаются различные базовые дефиниции этого феномена: «цифровая», «сетевая», «электронная», «виртуальная», «Интернет-культура», «информационно-коммуникативная» и пр. Дискутируется и вопрос о ее самостоятельном статусе, соотношении с культурой общесоциальной.

Многозначность интерпретаций и подходов к понятию «цифровая культура» – это свидетельство того, что исследуемый феномен сложен для изучения и находится в процессе становления. Не вдаваясь в научную дискуссию по этим проблемам, будем исходить из следующих фактов: во-первых, из того, что информационно-коммуникативная культура как новый феномен существует, а, во-вторых, из того, что основными акторами такой культуры выступают пользователи сети. В-третьих, под информационно-коммуникативной культурой будем понимать «...артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему, способствующие поддержанию определенных ценностей, закрепленные ментально и создающие формы автодетерминации» [7, с. 11]. Если исходить из того, что в содержание информационно-коммуникативной культуры входят институциональные элементы, то можно утверждать, что изменения технологий через изменение организационных форм сотрудничества субъектов вполне могут изменить статусность и ментальность самих субъектов, в том числе и их «социальный статус». В этой связи идеология трансгуманизма обуславливает изменение внутренних установок индивида и как следствие трансформацию культурных иерархий, систему формирования культурного опыта в целом [3, с. 6]. Чтобы информационно-коммуникативная культура не стала оппозицией аналоговой (традиционной) культуре, необходимо всячески снижать степень их противопоставления, и первый шаг в этом направлении логичнее всего сделать с внедрения и пропаганды в информационное пространство традиционных социальных ценностей.

Популяризация Интернета привела к формированию определенных идеологических установок, концептов, кроме того, разнообразилось взаимодействие между субъектами. Интернет-пространство стало крупнейшей площадкой предо-

ставления многих услуг. Для сохранения цивилизованного правомерного общения между Интернет-пользователями невозможно обойтись без государственно-правовой системы. Лишь ей под силу сохранять и пропагандировать ценностные ориентиры общественного развития, формировать охранительные механизмы Интернет-коммуникаций с помощью внедрения масштабных технологий, устанавливать запреты и ограничения в отношении общественно опасных действий в сети, использовать профилактические меры по распространению в Интернет-пространстве законопослушного поведения и пр. Это особенно актуально в современной ситуации, когда пользователи сети «в большинстве случаев не ставят в качестве задачи обязательно взаимодействовать именно с институтами власти..., а решают свои задачи и без участия власти» [8, с. 69]. Это чревато неблагоприятными последствиями для самих пользователей: массовое Интернет-мошенничество, кража персональных данных пользователей и злонамеренное их использование в дальнейшем, вербовка через сеть адептов тоталитарных сект, последователей ИГИЛ и пр.

В этой связи очевидна необходимость юридикации Интернет-пространства, т.е. покрытие его государственно-правовым полем, усиление регулятивного воздействия на Интернет-коммуникации, поскольку именно государственно-правовая система способна эффективно организовать продуктивное взаимодействие пользователей сети [1, с. 178]. В Интернет-культуре обязательно должен быть сформирован ее правовой аспект, правовое измерение. Другой вопрос, в каких пределах, в каких формах и какими методами должно осуществляться воздействие государственно-правовой системы на Интернет-пространство, чтобы, с одной стороны, повышать информационную культуру пользователей сети, а, с другой - не «зарегулировать» Интернет-пространство и не вынудить пользователей «скрываться» от тоталитарного контроля в «глубоком Интернете», использовать приватные режимы браузеров, анонимайзеры, прокси и прочие технологии? Кроме того, «окультуривая» Интернет-пространство с помощью государственно-правовых механизмов, мы предупреждаем трансформацию информационного пространства в непредсказуемые и асоциальные формы.

Принципиальное решение этой проблемы состоит в коренном переформатировании организации власти и качественном изменении природы правового регулирования [9, с. 10], что требует не приспособления существующих механизмов властвования, управления и регулирования к качественно новому цифровому пространству, а создания новых форм государственно-правового регулирования, новой модели электронного правопорядка.

Предпосылки этого имеются, в частности: правовое регулирование уже сейчас шире государственного (это связано с внедрением неюрисдикционных процессов, медиации и арс-процедур); преобразилось и содержание институтов права как

предметов (объектов) права за счет включения в них материальных, нематериальных и поведенческих элементов; право приобретает качество технологической системности, что сопровождается выходом правового регулирования за пределы нормодолженствований в область нормативности фактических (технологических) процессов [9, с. 11]. Право приобретает качественно новую ипостась, новую юридическую нормативность, становясь «цифровым».

Цифровые технологии имеют значительный регулятивный ресурс, что уже обогащает природу права, а цифровые виртуальные коммуникации, распространившиеся в цифровом виртуальном пространстве, уже обусловили появление цифрового права [9, с. 13]. Соответственно, в содержание цифрового права входят не только юридические предписания, юридико-технические конструкции, средства информационного правового воздействия, но и все элементы виртуальных коммуникаций, получившие санкционирование государством. И в этом смысле Интернет-пространство создает юридиклизм нового типа; а право, расширяя свое воздействие, формирует механизм правового регулирования в непредметных для себя сферах – технико-информационной и естественно-технической. Эти обстоятельства обуславливают необходимость формирования в праве особой системы институционализации акторных взаимодействий [9, с. 13]. Иными словами, чтобы выполнять свою регулятивно-охранительную миссию, право в цифровом пространстве должно действовать по-иному, чем в традиционной привычной для себя сфере.

Ученые предлагают разные сценарии такой метаморфозы: казуистичность, «бесбумажное» сопровождение всех и каждого юридического факта в цифровом пространстве, неформализованность; увеличения массива рекомендательных норм, продуцирующих альтернативы вариантов правомерного поведения, что снизит коллизийность и конфликтность коммуникаций между пользователями; внедрение комплексных режимов, расширение цифровых прав и соответствующих юридических возможностей пользователей в Интернет-пространстве; увеличения возможностей использования аналогий, вероятно смена взглядов на доктрину правонарушения, юридической ответственности, организация юрисдикционных структур.

На сегодня апогеем технического и технологического переоснащения социума является конструирование «электронного государства», или «электронного правительства», которые заняли место своеобразного флагамена в формировании и повышении уровня информационно-коммуникативной культуры.

Думается, что основная задача электронного государства в цифровом пространстве состоит в стимулировании развития информационно-коммуникативной культуры в актуальных правовых направлениях. В этом смысле потенциал электронного государства огромен, поскольку неогра-

ниченные технологические возможности позволяют поставить качественно новую цель современного государственного управления – обеспечение максимально благоприятных условий, необходимых для полной реализации человеком своих прав и свобод путем предоставления разнообразного комплекса электронных государственных услуг, электронного управления данными, организации информационного взаимодействия между всеми звеньями политической системы, оперативного рассмотрения электронных обращений и петиций граждан, обеспечения открытого и свободного доступа к различным государственным базам, архивам, реестрам и пр.

Вместе с тем, в новой парадигме Интернет-пространства велик риск деформации роли административной вертикали, властных полномочий, поскольку в информационном обществе активность акторов «условно контролируема» [10, с. 268]. Думается, действия органов власти в Интернет-сфере должны носить, скорее, организационный характер, предполагающий выработку правил взаимодействия, выполнение роли посредника, а не властно-императивный, а тем более – надзирающий характер. «Выпадение» определенных информационных сфер из-под государственного контроля автоматически позволит частному сектору взять на себя часть деятельности, находящейся сейчас в области ответственности власти. Однако, не желая уступать, российские власти усиливают не только внутригосударственный централизм, но и делают попытки для доминирования государства в Интернет-среде посредством «авторитарной модернизации», ограничивающей доступ негосударственных акторов к принятию решений [11, с. 38].

Модель коммуникативного взаимодействия между российским государством и российским обществом определяется как авторитарная. Об этом свидетельствуют запретительные тенденции в регулировании Интернета, низкий уровень отклика на низовые инициативы, упрощение процедур ограничения доступа к информации, увеличение количества требований к участникам информационного обмена, введение мер наказания за нарушение онлайн [12, с. 79].

Присутствие государства в форме контроля в сети увеличивается. Интернет-пространство все больше покрывается государственно-правовым регулированием с превалированием запретительно-обязывающих норм. В этой связи в ближайшее время тенденции бюрократизации Интернет-пространства увеличатся. Уже сейчас это вызывает раздражение и критику со стороны общества. Для снятия социальной напряженности и общественно-го раздражения требуется совершенствование законодательной базы с учетом новых подходов к

государственно-правовому регулированию. Согласимся, что запретительные механизмы должны действовать в отношении социально-опасной информации, а не оппозиционной и содержащей критические оценки происходящих социальных процессов [12, с. 79].

Развитие новых технологий конца XX – начала XXI века сделало очевидным, во-первых, факт отсутствия надлежащего правового регулирования Интернет-отношений [12, с. 22], во-вторых, неэффективность использования традиционных регулятивно-охранительных механизмов в Интернет-пространстве, в-третьих, неадекватность типичных правовых режимов для взаимодействий с нетипичными системами, порожденными Интернет-средой (например, с искусственным интеллектом, биотехнологиями, человекоподобными роботами, андроидами и пр.). Нынешнее правовое мышление основано на регулятивно-охранительном типе правосознания. Поэтому юриспруденция, как относительно изолированная сфера общественных отношений, всё чаще сталкивается с проблемами адекватности и эффективности [9, с. 10], следствием чего являются стагнация уровня правовой грамотности, правовой просвещенности, снижение ощущения причастности субъектов к происходящим политико-правовым процессам, социальной ответственности в целом.

Таким образом, полагаем, что в современный переломный для социальной и информационной сферы период государственно-правовая система должна взять на себя ведущую роль в вопросах повышения информационно-коммуникативной культуры пользователей Интернета, ежегодно их счет идет на миллионы. Государство должно быть активным участником Интернет-пространства, формировать ориентиры для совершенствования и повышения информационно-коммуникативной культуры пользователей, с помощью правовых механизмов закреплять критерии законного–незаконного, правомерного–неправомерного поведения граждан в Интернет-среде, устанавливать санкции для нарушителей электронного правопорядка. Государственно-правовая система должна предложить не только адекватные механизмы организационно-регулятивного воздействия на Интернет-отношения, но и надежные способы юридической защиты прав пользователей, чтобы правовые регуляторы не были заменены неправовыми. Такой способ юридизации Интернет-пространства будет способствовать повышению уровня информационно-коммуникационной культуры российских граждан.

Литература

1. Бачило Л.А. Функциональное значение Интернет в жизни современного социума // Интернет и современное общество: сб. тез. XVIII объединенной научной конференции (IMS-2015). СПб, 2015. С. 177–183.

2. Горелик С.Л., Марков Я.Г., Черноок И.В., Лецинский В.В. «Цифровизация» как один из базовых трендов современной цивилизации // Государство и граждане в электронной среде. СПб., 2018. № 2. С. 11–17.
3. Соколова Н.Л. Цифровая культура, или культура в цифровую эпоху // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3(8). С. 6–10.
4. Смирнов С.А. Человек перехода // Antropolog.ru: электронный альманах о человеке [Электронный ресурс]. URL: http://www.antropolog.ru.doc/persons/smirnow/persons_2 (дата обращения: 10.02.2020).
5. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005.
6. Чердаков О.И., Журавлев А.Л. Идеология виртуальной реальности и права, или роль права в сохранении *Homosapiens* в эпоху цифровой революции // Вестник Международного юридического института. 2019. № 1 (68). С. 93–98.
7. Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследователей культуры. 2012. № 3(8). С. 11–16.
8. Чугунов А.В. Институциональная модель электронного управления: основные акторы и механизмы их взаимодействия // Государство и граждане в электронной среде. СПб., 2018. № 2. С. 66–70.
9. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Государство и право. 2019. № 9 (154). С. 9–18.
10. Кожеевников Д.Е. Посткорпоративные архитектуры и архитектура совместного социального действия // Инжиниринг предприятий и управление знаниями (ИП&УЗ-2015). М.: МЭСИ, 2015. С. 268–275.
11. Гельман В.Я. Авторитарная модернизация в России – миссия невыполнима? // Мир России. 2017. № 2. С. 38–61.
12. Кульназарова А.В. Анализ взаимодействия государства и общества в Рунете (2000–2016 гг.) // Государство и граждане в электронной среде. СПб., СПб, 2017. С. 74–85.

References

1. Bachilo L.A. Funktsional'noe znachenie Internet v zhizni sovremennogo sotsiuma // Internet i sovremennoe obshchestvo: sb. tez. XVIII ob"edinennoi nauchnoi konferentsii (IMS 2015). SPb, 2015. S. 177–183.
2. Gorelik S.L., Markov Ya.G., Chernook I.V., Leshchinskii V.V. «Tsifrovizatsiya» kak odin iz bazovykh trendov sovremennoi tsivilizatsii // Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoi srede. SPb., 2018. № 2. S. 11–17.
3. Sokolova N.L. Tsifrovaya kul'tura, ili kul'tura v tsifrovuyu epokhu // Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury. 2012. № 3(8). S. 6–10.
4. Smirnov S.A. Chelovek perekhoda // Antropolog.ru: elektronnyi al'manakh o cheloveke [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.antropolog.ru.doc/persons/smirnow/persons_2 (data obrashcheniya: 10.02.2020).
5. Shagieva R.V. Kontseptsiya pravovoi deyatel'nosti v sovremennom obshchestve. Kazan', 2005.
6. Cherdakov O.I., Zhuravlev A.L. Ideologiya virtual'noe real'nosti i prava, ili rol' prava v sokhranении Homosapiens v epokhu tsifrovoy revolyutsii // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. 2019. № 1 (68). S. 93–98.
7. Galkin D.V. Digital Culture: metodologicheskie voprosy issledovaniya kul'turnoi dinamiki ot tsifrovyykh avtomatov do tekhnno-bio-tvarei // Mezhdunarodnyi zhurnal issledovatelei kul'tury. 2012. № 3(8). S. 11–16.
8. Chugunov A.V. Institutsional'naya model' elektronного upravleniya: osnovnye aktory i mekhanizmy ikh vzaimodeistviya // Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoi srede. SPb., 2018. № 2. S. 66–70.
9. Sinyukov V.N. Tsifrovoe pravo i problemy etapnoi transformatsii rossiiskoi pravovoi sistemy // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 9 (154). S. 9–18.
10. Kozhevnikov D.E. Postkorporativnye arkhitektury i arkhitektura sovместnogo sotsial'nogo deistviya // Inzhiniring predpriyatii i upravlenie znaniyami (IP&UZ-2015). M.: MESI, 2015. S. 268–275.
11. Gel'man V.Ya. Avtoritarnaya modernizatsiya v Rossii - missiya nevypolnima? // Mir Rossii. 2017. № 2. S. 38–61.
12. Kul'nazarova A.V. Analiz vzaimodeistviya gosudarstva i obshchestva v Runete (2000-2016 gg.) // Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoi srede. SPb., SPb, 2017. S. 74-85.

Поступила в редакцию 30 мая 2020 г.
Received 30 May, 2020